

Гулял «красный петух» по городам и деревням...

«Из числа человеческих бедствий - пожар едва ли не самое тяжкое, если не всегда по результатам, то по своей мрачной, трагической обстановке... Сердце тоскливо сжимается, когда даже издали приходится увидеть зарево пожара, и воображение рисует неутешительные картины разорения, когда люди остаются сразу нищими, не имеющими ни одежды, ни приюта», - писал М. Языков в газете «Псковский городской листок» в 1889 г.

Блики пожаров испокон веков сверкали над людскими поселениями, не раз и не два выгорали российские города и села. «Красный петух» был вечным людским проклятьем. Столетиями на папертях с нищими вымаливали копеечку и погорельцы. Страна деревянных изб и домов в предчувствии пожаров томилась вечно.

Только древний Псков в период с XIII по XVIII вв. выгорал частично или полностью более 50 раз. Известны большие пожары и в других городах Псковщины. 5 октября 1665 г., например, выгорел полностью Нижний город в Опочке, жителям удалось «отнять» от огня только Верхний город. В 1561 г., в Великий пост, выгорели Гдов и Себеж со стеной. Сохранились свидетельства о крупных пожарах в XIX в.

1804 г., 7 июля, в третьем часу полудни от молнии произошел пожар в Солецком посаде, Порховского у., в результате выгорели 42 купеческих и мещанских дома, убыток составил 24300 руб. Министр внутренних дел В.П. Кочубей приказал псковскому губернатору Ламздорфу оказать всем погорельцам помощь: десяти семьям по бедности выдать без возврата по 50 руб. и освободить их на два года от уплаты государственных податей, 32 семьи

Фролова Любовь Александровна - начальник Псковского Центра противопожарной пропаганды и общественных связей УПГС УВД Псковской области.

освободить от уплаты на один год. На сходе в Солецком посаде псковский губернатор предложил также освободить погоревших от общественных повинностей.¹

1827 г., май. На острове Талабске Александровского посада, Псковского у. огнем уничтожено 48 домов со снетосушильными заводами.²

В 1853 г., 6 июля, в Александровском посаде произошел еще более крупный пожар: сгорело 166 деревянных строений, каменная церковь, ратуша.³

1853 г. Крупный пожар произошел в Пскове.⁴

1858 г., 16 августа. От топки бани при доме Городового уездного училища случился крупный пожар в Порхове, убыток составил примерно 300 тыс. руб., выгорела центральная часть города. Через месяц, 19 сентября, в городе вспыхнул новый пожар (был установлен поджог): сгорели дома по Большой Петербургской ул., начиная от Торговой площади и почти до заставы с прилегающими к ней переулками, на Набережной ул. В общей сложности за дни несчастий, постигших порховичей, было уничтожено, помимо казенных и общественных зданий, церквей и мельниц, 180 частных домов.⁵

1886 г. Сильный пожар произошел в Себеже, сгорело 212 строений, убыток составил 997 тыс.руб.⁶

1863 г. Опустошительный пожар случился в Невеле. Беднейшее еврейское население города, оставшееся без крова и средств к жизни, искало прибежище в г. Великие Луки и уезде, в Торопецком у. Но евреям по закону не разрешалось проживать в Великорусских губерниях, поэтому местные власти вели длительную переписку с МВД о разрешении вопроса.⁷

1887 г. Снова опустошительный пожар в Невеле, для оказания помощи в тушении прибыло Торопецкое вольное по-

жарное общество, начальник которого В.В. Рудин впоследствии был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие».⁸

1888 г., июнь. В результате двух пожаров в Невеле выгорело более половины того, что уцелело при пожаре 1887 г.⁹

1895 г., 23 мая. Сильным пожаром в Невеле уничтожено 246 строений, без крова остались 2 тыс. жителей, убыток составил 391 тыс. руб. Помощь в восстановлении оказали соседние города Опочка, Полоцк, Городок.¹⁰

1889 г., 30 мая. В Новоржеве в 7 час. утра начался пожар в деревянном флигеле купчихи Карандашовой в квартире булочника Виссора. Огнем было уничтожено 17 домов, убытки по предварительным подсчетам составили 100 тыс. руб. 1 июня во случаю прекращения пожара отслужен молебен, но 9 июля беда вновь обрушилась на город.¹¹

1907 г. Огромный пожар в Новоржеве уничтожал примерно половину города.¹²

Трагичной оказывалась судьба и русских деревень, которые строились почти исключительно из дерева, тесно, а крыши крылись соломой. Приведем лишь примеры по д. Галчиха, Заборовской вол. Псковского у., которую пожары постигали несколько раз.

1857 г. От поджога сгорело 22 дома, убыток составил 10260 руб. 55 коп.¹³

1891 г., март. Сгорело 8 дворов и школа.

1896 г., март. Сгорело 13 дворов и училище.

1901 г., октябрь. Сгорело 19 дворов, училище, весь озимый и яровой хлеб, корм с амбарами и сараями.

1909 г., 27 мая. Из-за шалости детей с огнем произошел пожар, сгорело из имевшихся 70 домов 48 со всеми надворными постройками, а на подветренной стороне и с гумнами, банями и даже рассадниками. Сгорела также часовня. Взрослое население деревни находилось в поле, весна была сухая, крыши почти все соломенные, и огонь моментально охватил постройки. Могла выгореть вся деревня, но подоспели Забовская и Слободская пожарные дружины.

Положение было ужасным, и «тот, кто не испытал его, не может постигнуть всей тяжести случившегося», писал очевидец всех четырех указанных пожаров.¹⁴

1885 г., конец сентября. В одном из крупнейших селений Новоржевского уезда Ашево (ныне Бежаницкий р-н) пожаром уничтожена почти половина селения.¹⁵

1893 г., 26 апреля. Снова случился большой пожар в Ашеве. На помощь выехало за 30 верст Новоржевское вольное пожарное общество.¹⁶ А теперь о 9 некоторых наиболее крупных пожарах.

Порхов в огне

Летом 1858 г. большая беда постигла Порхов. 16 августа, в два часа пополудни, в городе раздался звон набатного колокола. На торговой стороне, от дома Городового уездного училища, поднимались клубы дыма. Пламя, подгоняемое ветром, распространялось с сокрушительной скоростью. Поднятые по тревоге полицейская и пожарная команды уже работали на месте пожара, когда их казармы и сарай с хранившимися в нем пожарными инструментами вспыхнули прямо у них на глазах. Огонь быстро придвигался к казенным и общественным зданиям, чиновники и вольнонаемные служащие выламывали железные решетки и самоотверженно спасали от пламени документы, вынося их на Торговую площадь. Загорелись гостиные ряды с товарами, мясные и рыбные лавки. Искры вихрем разлетались по различным улицам и зажигали дома. Испуганные обыватели, помогавшие тушить пожар, в страхе бросали работу и бежали по домам спасать свое имущество. Из работавших на пожаре добровольцев умело действовал мещанский сын Павел Иванович Калашников, которого можно было видеть на наиболее опасных участках.

Неоценимую помощь квартальному надзирателю Забелину, исполняющему в то время обязанности отсутствующего городничего Величковского, оказал находившийся в то время в Порхове штабс-капитан Псковского корпуса жандармов Зубчанинов: он сразу же включился в работу по ту-

шению, отдавал быстрые и четкие распоряжения, лично заливал огонь и выносил имущество из горящих зданий.

Без промедления прибыли нижние чины 4-го резервного батальона Новоингерманландского пехотного полка во главе с заведующим тяжестями прапорщиком Алексеевым, поступившие в распоряжение городничего. Впоследствии городничий Забелин писал об Алексее в Представлении: «Несмотря на то, что квартира его была в доме купца Дрожакина, рядок от начавшегося пожара, имея жену и детей, тотчас прибыл для пособия местной городской полиции и делал по указанию полиции быстрые распоряжения к прекращению огня, сам работал в пожаре...». Позднее Алексеев добровольно оказывал помощь городничему в восстановлении порядка и спокойствия, ходил в ночной дозор, проверял посты. Начальник Псковской губернии в свою очередь доложил о действиях Зубчалинова и Алексеева на пожаре в Министерство внутренних дел.

По предварительным подсчетам ущерб от пожара был колоссальным: примерно 125 тыс. руб. по домам и зданиям и 175 тыс. по товарам и имуществу. На третий день после пожара Порховский городской голова П.И. Ардамацкий, сообщал в рапорте псковскому губернатору: «Истреблено: 2 церкви - соборная во имя Святые и Живоначальные Троицы и рядом с ней Благовещения Пресвятые Богородицы; 2 каменных гостиных ряда, в коих примерно 50 номеров занятых и незанятых товаром лавок, частный деревянный мясной ряд; частных каменных и деревянных 47 домов, в коих живущие все вообще пострадали более или менее, а большая часть потеряли все свое состояние безвозвратно, в некоторых из них были отдаваемы лавки в квартиры под торговые помещения, которых наемщики, почти все, понесли неисчерпаемые убытки. Сверх того истреблены пожаром принадлежащие городу здания: двухэтажный каменный дом городских Присутственных мест с состоящими в первом этаже лавками, общественная каменная двухэтажная богадельня Жукова и находящийся при ней

двухэтажный деревянный, отдаваемый в наем под трактирное заведение дом; 10 номеров деревянных рыбных лавок, 12 номеров лавок называемых мастецами; приходское училище каменное одноэтажное с деревянным сараем и деревянная городская важня. Сверх того сгорели уездное училище и духовное правление». «Жители г. Порхова и городские суммы через сей несчастный случай понесли столь огромные убытки, - заключает городской голова, - что без помощи правительства как городские здания, так и частные дома должны будут стоять в развалинах. Городские же доходы от этого пожара уменьшились до того, что город не может производить тех расходов, которые предположены, тем более, что погоревшие общественные здания приносили в доход города значительные суммы».

Удалось спасти разного рода денежные суммы и документы городской Думы, Общественного банка Жукова и сиротского суда. На страховое же вознаграждение могли рассчитывать лишь купец М.П. Поляков и малолетние дети умершего купца Ивана Дрожакина, так как имущество других пострадавших застраховано не было.

Погорельцев разместили по согласию и частично по распоряжению городского головы по домам других горожан, в зданиях фабрики Жукова; купчиха Ардамацкая, мать городского головы, уступила часть своего дома городским Присутственным местам; призываемые общественной богадельней Жукова заняли один этаж дома купца Скарлыгина. По случаю уплотнения Ардамацкий даже ходатайствовал перед губернатором об освобождении жителей Порхова от воинского постоя.

Наступившее через некоторое после пожара время спокойствие было нарушено олухами о грядущем новом пожаре. То ли случайно так совпало, то ли устроенный кем-то поджог в сарае купца Ф.Е. Дробина 19 сентября привел к новому бедствию. Сгорели все дома на Большой Петербургской ул., начиная от Торговой площади и почти до заставы с прилегающими к ней переулками, а также на Набережной ул. Когда данный пожар прекратился, в противопо-

ложной стороне загорелся дом мещанина Карзова, находившийся вблизи соляных и винных складов. Для расследования даже выехала особая комиссия из Пскова под председательством советника губернского правления И.И. Спаского. А пожары продолжали преследовать порховичей один за другим: 27 сентября загорелся хлев мещанина Николая Калашникова, 7 октября вспыхнула солома у дома отставного старшего канонира Никифора Ксенофонтова.

Для усиления ночных дозоров и патрулей, с целью охраны города от возможных поджогов и поимки поджигателей в помощь жителям от 4-го резервного батальона Новоингерманландского полка назначили дежурными ежедневно по 50 человек нижних чинов. Под вечер 7 октября в саду мещанина Ржевина был задержан крестьянин деревни Гарей, Бешковицкой вол., Филат Фролов и одновременно найдены завернутые в холщевую тряпку угли. Подозрение в поджоге хлева Калашникова пало на порховского мещанина Николая Поганкина. Оба арестованных ранее уже были судимы и содержались в Порховском тюремном замке. 18 октября в саду священника Дружинина был задержан солецкий мещанин Харитон Сафронов, крадучись пробиравшийся с фитилем в руке к сараю священника. В эту «компанию» попали и два хвастуна: дворовый человек госпожи Стрелковой, Павел Иванов, и сын мещанина Михаил Шадрин, похвалявшиеся о поджоге дома рядового Степана Иванова. Все они были преданы суду.

Псковский губернатор счел своим долгом лично посетить Порхов, после чего подал доклад в Министерство внутренних дел, где высказал свое мнение. Без особого пособия от правительства город не может восстановиться в продолжение, нескольких десятков лет, ибо пожарами истреблена до основания самая лучшая часть города и почти все без исключения имевшееся у жителей движимое имущество и товары торговцев». В общей сложности пожарами было уничтожено, помимо казенных и общественных здании, церковей и мельниц, 180 частных домов.

Узнав о несчастье, постигшем Порхов, архиепископ Рижский и Митавский Платон, будучи благодарным за радушный прием его порховичами в бытность управляющего Псковской епархией, пожертвовал 500 руб. серебром. Управляющий Псковским акцизным откупом купец I гильдии Квест передал для жителей Порхова через псковского окружного начальника государственных имуществ А. Никитина 166 руб. Так всем миром стали поднимать порховичи свой город из пепла. Немалое удивление многих из них вызвало решение Псковской уголовной палаты отдать поджигателя Харитона Сафронова под поручительскую записку. Но поручителей не нашлось, и подзреваемый остался в остроге.

В январе 1859 г. помощник губернского архитектора Жарновокий составил проект и смету на восстановление Присутственных мест, постройку важни, хлебных и рыбных лавок вместо сгоревших на сумму 8721 руб. 26 коп. серебром. Для сбора этой суммы порховскому обществу разрешили заем из банка Жукова (6300 руб.), 1299 руб. поступили из сумм, назначенных в пособие городам губернии, 1121 руб. - из запасного капитала г. Порхова. Началось восстановление города...

Пожары Новоржева

В 7 час. утра 30 мая 1889 г. в Новоржеве ударил набатный колокол: горел деревянный флигель купчихи Карандашовой на ул. Екатерининской. Быстро собрались у пожарного депо добровольцы Вольного пожарного общества. Не дожидаясь лошадей, которых городские обыватели всегда выделяли неохотно, они подхватили пожарный насос (весил он вместе с ходом более 50 пудов) и на себе повезли к месту пожара. Вскоре доставили две бочки воды, но ее хватило лишь на 6-8 минут. А огонь распространялся, создавалась угроза оказаться в огненном кольце. Начальник охотников Антон Семенович Затеplenский приказал вывозить машину на себе, занять другую позицию и обезопасить весьма важную часть города. Остальные пожарные машины распределались под управлением бранд-

мейстера Николаева, колонны вожатых Щукина и Моньякова заняли угрожаемые пункты у торговых лавок и угловых домов Сельского и Трохачевского; на дом Тихомирского накинута щита, и крестьянин Полуденный поливал их из собственной трубы. Немалую услугу оказала небольшая труба Филимонова, из которой поливали дом Незамаева... Но в самый разгар пожара многие обыватели угнали своих лошадей, пожарные и частные лица работали на пределе сил. Исправник обратился за помощью в поставке лошадей и бочек для подвоза воды к крестьянам ближайших к городу деревень, но они неохотно откликались на его просьбы. На следующий день исправник действовал более решительно: он отдал приказ надзирателю с помощью двух понятых открывать конюшни обывателей, не желающих выделять на пожар лошадей, и самим доставлять их к месту пожара. Пришлось повторно прибегнуть к набату...

По предварительным подсчетам, ущерб от пожара составил более 100 тыс. руб., при этом большинство зданий не были застрахованы. А сгорело 17 домов местных коммерсантов в двух лучших кварталах Новоржева. Больше всех пострадал городской голова М.И. Шастовокий, имущество которого не было застраховано, а также купец Загорский, у которого огонь уничтожил два полукаменных двухэтажных дома со всеми надворными постройками, часть товара в мануфактурном магазине и имущество в квартире сына. Все это также не было застраховано. Живший во флигеле купчихи Карандашовой булочник Виссор лишился всего имущества, да и сам он чуть не погиб, спасая комод, в котором хранил около 4 тыс. руб. серебром в процентных бумагах.

Равнодушие жителей к несчастью ближнего потрясло начальника пожарного общества Затеплинского, а различного рода толки и пересуды, ходившие в городе относительно причины пожара и действий пожарного общества, заставили его выступить на страницах «Псковского городского листка» в защиту пожарных, жертвовавших своими силами и здоровьем. Н.А. Томилин,

долгие годы жизни посвятивший Новоржевскому, а затем Псковскому пожарным обществам, знавший всю сложность работы пожарных, отметил: «Требовать от пожарного общества больше того, что оно сделало, значило бы совершенное незнание тех трудностей, с которыми сопряжена борьба с безумною стихией во время пожара... Благодаря их [пожарных – Л.Ф.] стараниям бедствие, грозившее всему городу, ограничилось истреблением двух кварталов. Осуждая действия обывателей, их упреки в адрес пожарных, Н.А. Томилин заключил: «Говорить легче, чем делать. Истина эта не-оспорима и общеизвестна. Не знают ее лишь те, кто привык пустословить при всяком удобном и неудобном случае». Различные толки, как оказалось впоследствии, исходили от тех, от кого их меньше всего можно было ожидать. «Чем объяснить это? - спрашивал Томилин. - По-моему, не чем иным, как только

Желаньем рисоваться
Собою перед нами
И показать стараться
Самих себя дельцами...
Нетрудно ведь от скуки
Других критиковать и,
Загнув за спину руки,
Преважно рассуждать,
Но трудно быть на деле
Лицом к лицу с огнем,
Вот этого, к несчастью,
Никак мы не поймем!..»

Но, как оказалось, это был еще не конец испытаниям на выносливость пожарных и «отзывчивость» обывателей.

В воскресенье, 9 июля того же года, на «злополучный город» обрушилась новая беда: в начале второго часа дня набатный звон пожарного колокола известил новоржевцев о новом пожаре. Испуганные горожане выскакивали из своих домов, бежали к месту пожара. Огонь с необыкновенной быстротой пожирал дома Дмитриева и Трохачевского на той же Екатерининской ул., угрожая соседним и зданию городской управы, которое так и не было спасено. Неимоверными усилиями удалось отстоять находившееся во дворе Управы

здание пожарного депо, спасли имущество самой Управы и канцелярии, дома Карузина, Заходского и Столбошинского.

И, как обычно, кто-то в поте лица работал, спасая имущество и людей, тушил пожар всеми возможными средствами, а кто-то успевал растаскивать спасенное. Так и на этом пожаре несколько краж совершили крестьяне окрестных деревень, около пяти человек были пойманы с поличным и арестованы. В числе арестованных оказалась женщина, известная всему городу по прозвищу «Сашка-побирашка». Ее уличили в краже из кучи вынесенного из лавки Карузина чая, который она уже успела продать евреям Х. и М. Чай действительно был обнаружен у последних при обыске. Ряды арестантов по-

полнились задержанием запасного рядового Х., заподозренного в поджоге.

...Наступила осень, улеглись после пожара различного рода слухи, жизнь потекла чередой, но непроглядно-темные ночи все же пугали людей, а местное начальство не спешило с установкой новых фонарей взамен сгоревших. Тогда один из наиболее едких на язык обывателей Новоржева выступил на страницах «Псковского городского листка» с призывом: «Господа «управцы»! Пора вновь построить общественные фонари, а то, чего доброго, городские обыватели рискуют иллюминировать свои физиономии «фонарями»-синяками... Итак, господа управцы, позаботьтесь о фонарях и избавьте нас от «фонарей»!»

Примечания

1. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 174.
2. Там же. Д. 890.
3. РГИА СПб., ф. 1287, оп. 1, д. 1304.
4. Псковские губернские ведомости, 1840, № 5.
5. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 1918; д. 1946, лл. 109-110, 117, 118 об. – 119; ф. 311, оп. 1, д. 453, лл. 5, 47, 50, 55.
6. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедия. Т. 47. СПб. 1889. С. 155.
7. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2031.
8. Псковский городской листок, 1889, № 77. С. 3.
9. Невельская старина. Сост. Л.М. Максимовская. СПб. 1993. С. 89-94.
10. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедия. 1889. Т. 47. С. 156.
11. Псковский городской листок, 1889, №№ 43, 44, 46, 49, 66.
12. Попов А.А. Новоржев. Л., 1977. С. 74.
13. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1907, лл. 137-138.
14. Вестник Псковского губернского земства, 1909, № 24. С. 9; № 33. С. 12.
15. Вестник Псковского губернского земства, 1889, № 37. С. 586-587.
16. Вестник Псковского губернского земства, 1894, № 9. С. 60.